

# ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

## Сдерживание агрессии в контексте новой Военной доктрины Российской Федерации

*Генерал-майор в отставке Е.С. СИРОТИНИН,  
доктор технических наук, профессор*



СИРОТИНИН Евгений Сергеевич родился 31 января 1925 года в городе Червень Минской области. В Красной Армии с марта 1942 года. После окончания 1 Московского гвардейского минометно-артиллерийского училища имени Л.Б. Красина был назначен в 1-ю Учебную минометную бригаду (г. Горький). С декабря 1943 года участвовал в боях 3-го Украинского, 2-го и 3-го Прибалтийских и 1-го Белорусского фронтов. Войну закончил в Берлине.

В 1955 году закончил с отличием Артиллерийскую радиотехническую академию имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова.

С декабря 1955 года — на научной работе (9-й Научно-исследовательский центр боевого применения ИА Войск ПВО, НИИ-2 МО СССР (2 ЦНИИ МО РФ)). Прошел

путь от старшего инженера до начальника научного управления.

После демобилизации (1989) работает в Военной академии ПВО (теперь ВКО) имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Генерал-майор в отставке. Автор более 250 научных и проектных работ. Имеет 5 авторских свидетельств.

Доктор технических наук, профессор, почетный профессор вуза. Действительный член Академии военных наук и Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Лауреат Государственной премии СССР. Награжден орденом Октябрьской революции, Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалью «За взятие Берлина» и другими наградами.

**АННОТАЦИЯ.** Раскрыты особенности ядерного сдерживания как приоритетного направления военной политики и основные положения по превращению сил и средств сдерживания из инструмента опустошительных войн в инструмент поддержания мира.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** ядерное сдерживание, стратегические ядерные силы, стратегическая устойчивость, противовоздушная оборона, предупреждение о ракетном нападении, воздушно-космическая оборона, силы и средства воздушно-космического нападения.

**SUMMARY.** The article covers some aspects of nuclear deterrence as a priority area of military policy and guidelines for transformation of forces and means of restraint in the instrument of peacekeeping from the tool of devastating wars.

**KEYWORDS:** nuclear deterrence, strategic nuclear forces, strategic stability, air defence, missile attack warning, air-and-space defence, forces and means of air-and-space attack.

УКАЗОМ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 года № 146 утверждена Военная доктрина Российской Федерации, которая представляет собой систему официальных взглядов государства на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту нашей страны.

В соответствии с данным документом приоритетным направлением военной политики РФ остается недопущение гонки вооружений, сдерживание и предотвращение военных конфликтов. Что означает и чему обязывает такая постановка задачи?

Силовое **сдерживание** предусматривает поддержание ядерного потенциала на достаточном уровне и право его применения в ответ на применение против РФ ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против РФ с использованием обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства.

Следовательно, ВС нашей страны должны быть способны вести безъядерные (обычным оружием) войны, но все же основной силой сдерживания являются стратегические ядерные силы (СЯС) ВС РФ. Но поскольку СЯС могут уничтожаться, то осуществлять сдерживание они смогут только в том случае, если обладают **стратегической устойчивостью**, т. е. всегда сохраняют возможность нанесения заданного ущерба нападающему в самых тяжелых условиях воздействия на них сил и средств нападения. Итак, по-прежнему сдерживать — означает иметь возможность причинить нападающему *неприемлемый для него ущерб* при любых самых тяжелых обстоятельствах. Доктриной определены условия, когда наша страна может применить ядерное оружие.

Судя по Доктрине, в принципе, сохраняется структура сил сдерживания — СЯС и сил, обеспечивающих их стратегическую устойчивость. К последним относятся система предупреждения о ракетном нападении (СПРН), система противовоздушной обороны (ПВО) и некоторые другие. Следовательно, сохраняется возможность эффективного решения важнейшей стратегической задачи сдерживания агрессии (хотя прямой ссылки на наличие сил сдерживания в доктрине нет).

Из Доктрины также следует, что основные подходы к осуществлению сдерживания будут в основном сохраняться, пока базируется на основополагающем принципе *взаимного гарантированного уничтожения* и изменятся с переходом на принцип *выживания*, т. е. защиты от средств нападения. Сегодня сдерживание — это «нажатие ядерной кнопки» вторым, и таковым оно останется, пока существует уязвимость стран от стратегических наступательных (прежде всего СЯС) сил.

Развитие системы сдерживания определяют основные внешние и внутренние военные опасности, военные угрозы, характер и особенности конфликтов, а также экономические, научные и другие возможности страны на конкретном этапе ее развития.

**Основными особенностями**, которые предопределяют облик и развитие системы (сил) сдерживания, являются:

- резкое сокращение ВС РФ и значительные изменения в соотношении экономического и военного потенциалов России и других стран (в первую очередь — стран блока НАТО);

- рост числа и характеристик средств уничтожения СЯС;

- увеличение числа стран, входящих в «ядерный клуб» и обладающих средствами доставки ядерного оружия;

- несоблюдение договора о противоракетной обороне 1972 года;

- угроза нарушения функционирования СПРН и контроля космического пространства ККП, а также создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории России и ее союзников.

Последние особенности свидетельствуют о том, что сдерживание может осуществляться на фоне ведения партизанской войны как специфической формы вооруженной борьбы, направленной на развал России и достижение политических целей противостоящей стороной.

Любое суверенное государство, имеющее вооруженные силы и свои национальные интересы, представляет для других стран потенциальную опасность, так как теоретически (да и практически при определенных условиях) может совершить вооруженное нападение. При оценке опасности государств (и их союзов) в современных условиях необходимо учитывать наличие ядерного оружия, его количество и характеристики.

Анализ вооруженных сил различных государств, в первую очередь с точки зрения их ядерной мощи, показывает, что все страны условно можно разделить на три группы.

**К первой группе** относятся США, Россия и страны блока НАТО. Эти страны имеют на вооружении перечисленные ниже средства ведения войны, способные поразить не только важные государственные объекты на территории России, но и ее силы ядерного сдерживания.

*Во-первых*, это межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного и морского базирования. В настоящее время достигнута вероятность поражения одной БР в шахтной пусковой установке (ШПУ) одним боевым блоком (ББ), превышающая 0,9.

*Во-вторых*, это стратегические крылатые ракеты (СКР). Высокие точностные характеристики доставки ядерного заряда к объектам (среднеквадратическое круговое отклонение менее десяти метров) и величина ядерного заряда (200 кт в тротиловом эквиваленте) позволяют заключить, что их боевая мощь (контрсилового мегатоннаж) примерно в четыре раза больше мощи самых современных ББ МБР. В статье В.Ю. Волковицкого «Прикрытие СЯС — важнейшая задача ВВС» (журнал «Воздушно-космическая оборона» № 6 за 2009 год и № 1 за 2010 год) показано, что завершение работ по созданию неядерного боевого оснащения СКР и повышение точности их доставки (замена систем управления «Терком» на «Диджискем» и «Птан», использующие цифровые карты, и эксплуатация системы «Навстар») позволит применять КР с обычным оснащением для эффективного поражения баллистических ракет. При этом делается вывод, что наиболее вероятными средствами поражения СЯС в обозримом будущем будут именно КР морского и воздушного базирования.

*В-третьих*, это стратегическая и тактическая авиация (СА и ТА), оснащенная ВТО, в том числе крылатыми ракетами.

*В-четвертых*, это силы и средства борьбы с подводными лодками и надводными кораблями.

*В-пятых*, это создаваемые принципиально новые средства поражения, в том числе гиперзвуковые летательные аппараты (ГЗЛА), планирующие головные части (ПГН), воздушно-космические самолеты (ВКС) и др.

*В-шестых*, это система обеспечения подготовки и ведения боевых действий. Здесь в первую очередь надо иметь в виду новые системы разведки, связи, навигации, метеорологические, геодезические и др.

Из приведенных данных вытекают следующие положения.

**Первое.** Задачу «разоружения» потенциальный противник из состава стран первой группы может решить либо межконтинентальными баллистическими ракетами наземного и морского базирования, либо крылатыми ракетами (в ядерном или обычном оснащении), способными наносить высокоточные удары по защищенным или пространственно распределенным объектам. Удары могут осуществляться как однотипными средствами нападения, так и совокупностью (в первую очередь

ядерных и безъядерных) средств. Такая совокупность в разоружающем ударе может позволить снизить экологические последствия от применения ядерного оружия для самого нападающего и его союзников.

**Второе.** Силы и средства, обеспечивающие устойчивость СЯС, при нанесении «разоружающего» удара ракетно-ядерными силами противника и при ударе воздушным противником не должны иметь «окон уязвимости», т. е. должны быть равнопрочными. Например, наличие ракетно-космической обороны (РКО) и прежде всего системы СПРН, но при отсутствии ПВО, снижает значимость самой РКО, делая ее практически не нужной, поскольку задача ядерного «разоружения» может быть решена крылатыми ракетами. Наличие ПВО при отсутствии РКО обесценивает противовоздушную оборону, так как задача «разоружения» может быть решена преимущественно баллистическими ракетами. Следовательно, задача обеспечения стратегической устойчивости является взаимосвязанной и комплексной.

**Третье.** Развязывание крупномасштабной либо региональной войны можно ожидать только в том случае, если агрессор будет уверен, что в результате начальной стадии боевых действий будут практически уничтожены СЯС противостоящей стороны. В этой связи наиболее вероятной войной будущего со странами первой группы следует считать двухэтапную войну. Ее первый этап будет наиболее мощным и скоротечным с целью уничтожения СЯС России. Второй этап войны будет сводиться к «добиванию» оставшихся очагов сопротивления и объектов военного потенциала. Он будет осуществляться в основном обычным оружием и силами общего назначения (СОН).

**Четвертое.** Война с начальным безъядерным этапом маловероятна. Это объясняется тем, что установление порога ядерного реагирования обороняющегося является (для агрессора) практически неразрешимой задачей, так как этот порог зависит не только от потерь на данный момент времени, но и их прогнозов, а прогнозы у обороняющегося и нападающего могут быть разными. Кроме того, пока отсутствуют надежные методы деэскалации военных действий, их развитие трудно предугадать. При имеющихся различиях в военных потенциалах конфликтующих стран (коалиций) США всегда будут иметь возможность осуществления деэскалационных мер, а Россия — нет. Для нашей страны отсутствует другая альтернатива в обеспечении своей безопасности, кроме сдерживания ядерным оружием. А США для своего выживания и победы в войне необходимо ядерное разоружение России.

**Пятое.** Основной формой гипотетической войны будущего следует считать стратегическую совместную операцию по завоеванию ядерного превосходства. Этой операции противника должна быть противопоставлена стратегическая операция по срыву завоевания ядерного превосходства. Причем, чем больше будет сохранено сил и средств СЯС, тем выше эффективность такой операции, и если нападающему наносится неприемлемый для него ущерб, то есть условия сдерживания. Чтобы обеспечить сдерживание, о существовании этих условий должна быть проинформирована противоборствующая сторона. Все это может быть реализовано в операциях, целью которых является сдерживание и которым должны быть присущи следующие особенности:

они должны разрабатываться в первую очередь для защиты объектов СЯС, управления ими и страной, а также объектов, обеспечивающих устойчивость СЯС (СПРН, пунктов управления космической разведки и др.);

цели и возможности должны быть продемонстрированы противоборствующей стороне;

при ведении операции должны быть тесно увязаны две составляющие — политическая и военная.

Все действия, которые могут проводиться для сдерживания агрессии, целесообразно выделить в силу их специфичности в специальный класс стратегических операций, которые могут иметь различные виды и цели.

На современном этапе возникает острая необходимость в развитии теории и практики организации и проведения операций по сдерживанию.

Для России как одной из мощных ядерных держав сдерживание США и их союзников от агрессии возможно либо угрозой применения ядерного оружия и способностью ее реализовать, либо разоружением и присоединением к блоку НАТО на их условиях. Других альтернатив не просматривается. Их просто нет.

**Шестое.** Силы и средства обеспечения стратегической устойчивости СЯС должны решать задачи:

предупреждения о ракетном нападении (в силу невозможности создания эффективной противоракетной обороны объектов СЯС);

защиты СЯС от ударов с воздуха и предупреждения об этих ударах.

Задача предупреждения об ударах с воздуха возникает в связи с тем, что группировка сил ПВО на объекте (группе объектов) может оказаться недостаточной для его (их) защиты и появится необходимость вывода объектов из-под удара.

Система предупреждения для организации встречных или ответно-встречных действий СЯС должна решать три взаимосвязанные задачи: своевременно установить факт нападения; определить масштаб нападения; определить страну, осуществившую нападение. Эти задачи могут охватывать страну, район, конкретный объект.

**Седьмое.** Все развитие стратегического вооружения уже многие десятилетия шло по пути, обеспечивающему завоевание ядерного превосходства, с одной стороны (постоянным инициатором этой тенденции были США), и поиск стратегий, ликвидировавших возможное достижение этого превосходства, с другой стороны. Все это вело к гонке вооружений.

По степени влияния на безопасность, в том числе сдерживания, все пути развития стратегического наступательного вооружения (СНВ) можно разделить на две категории:

направленные на повышение собственной безопасности за счет безопасности других государств, предпринимаемые двумя (или более) государствами одновременно (ведут к гонке СНВ и стратегической нестабильности между ними);

направленные на повышение собственной безопасности без ущерба безопасности других государств (ведут к достижению стратегической стабильности между государствами).

К первой категории относятся все стратегии, связанные с увеличением вероятности поражения объектов, со снижением заметности средств поражения, созданием новых средств СНВ, повышением их живучести и т. п.

Ко второй категории могут быть отнесены стратегии по созданию информационных систем контроля за СНВ, в том числе СПРН, СККП, системы обнаружения воздушного противника, разработке мер уни-



чтожения собственных БР в полете и т. п.

Действительно, создание СПРН делает бессмысленным увеличение числа БР, их точности, эквивалента, так как система СПРН позволит применить наши СЯС еще до падения ракет противника. Если такие системы имеют обе противоборствующие стороны, то гонка вооружений становится бессмысленной. Тем не менее это только предпосылка к исключению гонки вооружений. Опыт прошлого это подтверждает. Следующим шагом становились меры по снижению эффективности СПРН (снижение заметности БР, помехи и т. д.), т. е. продолжалась разработка стратегий, ведущих к гонке вооружений. И противоборствующая сторона была вынуждена в ней участвовать.

В этих условиях необходимо уметь правильно выбрать стратегии, так как одна и та же стратегия в различных условиях может быть как стабилизирующей, так и дестабилизирующей сдерживание и безопасность страны. При этом необходимо стремиться, чтобы выбранная стабилизирующая стратегия была по затратам выгоднее, чем дестабилизирующая нашу безопасность стратегия противоборствующей стороны. Кроме того, большое значение имеет временной фактор реализации стратегий. От него будет зависеть как период существования стабильного сдерживания, так и период неустойчивого сдерживания, когда одна из сторон может завоевать ядерное превосходство. Такое положение является весьма опасным. Ядерное оружие не будет применяться только в том случае, когда существуют условия сдерживания. Их нарушение повышает вероятность нападения, в том числе с применением ядерного оружия.

**Восьмое.** Первым этапом развития системы обеспечения сдерживания агрессора будет ликвидация «окон уязвимости» по ракетно-ядерным средствам нападения и «окон уязвимости» по воздушным средствам.

Ликвидация «окон уязвимости» по ракетно-ядерным средствам реализуется в планах совершенствования СПРН. Одним из реальных путей обеспечения устойчивости СЯС от ударов с воздуха является вариант разветвления территориально-зональной ПВО, основными принципами которой должны быть не только объединение всех сил и средств ПВО в определенных районах, но и обеспечение защиты любого объекта на территории страны от ударов противника с воздуха. Здесь должны решаться задачи защиты, в первую очередь объектов СЯС и предупреждения страны. Силы и средства загоризонтного обнаружения (ЗГО) воздушных целей, воздушные средства разведки и полосы предупреждения в этом варианте будут составлять вместе с истребительной авиацией (ИА) первый эшелон ПВО. В качестве второго эшелона ПВО должны выступать группировки ЗРВ и РТВ, а также силы РЭБ. Их следует развернуть на защите позиционных районов РВСН, где сосредоточен основной «потенциал возмездия». В этом варианте значительно возрастает роль ИА, так как только она может противопоставить свои маневренные возможности ударной авиации противника и тем самым снизить зависимость количественного состава обороны от числа защищаемых объектов и их расположения на территории. Кроме того, с ИА баллистические ракеты и крылатые ракеты противника могут бороться, когда она на земле. Когда же ИА в воздухе, то она становится неуязвимой для данных классов СВН. При этом сами истребители могут беспрепятственно уничтожать КР и некоторые типы БР.

Размеры обороняемой территории в этом варианте определяются возможностями разведки и станут максимальными, если авиацион-

ные средства нападения будут обнаруживаться с момента их взлета или пуска.

На последующих этапах развития системы обеспечения устойчивости СЯС наиболее перспективным является вариант создания в первую очередь единой системы разведки и предупреждения о воздушном и ракетном нападении. Основой создания такой системы будут multifunctional (унифицированные) средства, способные работать по различным типам целей (в том числе и перспективным), представляющим угрозу, в первую очередь объектам СЯС. К подобным средствам могут относиться радиолокационные средства загоризонтного обнаружения (РЛС ЗГО). Они могут обнаруживать ракеты, самолеты, надводные корабли на дальних подступах порядка трех тысяч километров на высотах от десятка метров (по самолетам) до верхней границы ионосферы, а также ГЗЛА, ВКС в перспективе. Такими же свойствами могут обладать РЛС, обнаруживающие БР.

Изложенная выше система сдерживания агрессии относится к странам первой группы и является наиболее охватывающей по обеспечению сдерживания, в том числе и других государств. Тем не менее, необходимо отметить основные особенности сдерживания стран второй и третьей групп.

Ко **второй группе** стран относятся Китай, Индия, Пакистан и некоторые другие. Их первая особенность — *обладание ядерным оружием, которое неспособно решить задачу уничтожения СЯС* государств первой группы (США и России). Вторая особенность состоит в том, что *ядерный потенциал этих стран не обладает стратегической устойчивостью*. Следовательно, в случае крайнего обострения отношений между первой и второй группой государств может возникнуть ситуация, стимулирующая стороны к началу применения ядерного оружия: первую группу — с целью уничтожения СЯС второй группы; вторую группу — с целью использования своего ракетно-ядерного потенциала до его уничтожения. Таким образом, модель сдерживания второй группы стран можно характеризовать как двухстороннее нестабильное сдерживание. Для этой группы стран несколько изменяется роль политических, экономических и других методов обеспечения сдерживания по сравнению со странами первой группы.

К **третьей группе** отнесем страны, которые, как правило, *не входят в постоянные союзы (блоки)* со странами первой и второй групп и сами *не обладают ядерным потенциалом*. Сдерживание этих стран может осуществляться как ядерным, так и обычным оружием (исходя из международных норм, целесообразно это делать именно силами общего назначения). В рассматриваемой группе есть и такие страны, которые располагают богатым опытом ведения партизанских войн.

При ведении операций сдерживания против стран второй и третьей групп просматривается возможность использования упреждающих военных действий, операций по деэскалации агрессии или ее пресечению.

Таким образом, новая Военная доктрина России по-прежнему считает важнейшей задачей ВС РФ обеспечение сдерживания агрессии любого масштаба. Эта задача на современном этапе применительно к наиболее мощным ядерным державам может быть решена силами сдерживания, основу которых составляют ~~СЯС~~ силы предупреждения о ракетном нападении, силы территориальной ПВО, способной бороться не только со стратегической и тактической авиацией, но и с массовым применением КР. Для сдерживания безъядерных стран это могут быть силы общего назначения.